

АНТИЧНОСТЬ В УССР В 1972—1982 гг.

Основное внимание в научных исследованиях по античной проблематике, проведенных в Украинской ССР в последнее десятилетие, было уделено археологическим памятникам, главным образом, Северного и Северо-Западного Причерноморья — от Херсонеса Таврического до Тиры, истории и истории культуры этого региона. Для исследований этого десятилетия характерно сочетание углубленных разработок монографического плана, с одной стороны, и создание обобщающих трудов, с другой, при значительном увеличении общего числа публикаций по сравнению с предыдущими годами.

За истекший период вышло в свет около полутора десятков монографий и более полутора сотен статей, помещенных, главным образом, в квартальнике «Археологія» Института археологии АН УССР, а также в различных сборниках по широкому кругу вопросов истории и истории культуры античных городов Северного Причерноморья. Подавляющее большинство работ тематически связано с одним из четырех районов распространения античной культуры в Северном Причерноморье — Нижним Поднестровьем, Нижним Побужьем, Западным Крымом и Боспором. Значительно меньшее число исследований касается вопросов, общих для всего Северного Причерноморья. Соответственно этому и построен настоящий краткий обзор.

Обобщающие работы, в которых нашли отражение основные итоги по изучению античного периода в истории Северного Причерноморья, представляют собой второй том «Археології Української РСР»¹ и первая книга первого тома «Історії Української РСР»². В обоих коллективных трудах последовательно развивается направление, заложенное еще в «Нарисах стародавньої історії Української РСР»³, — подготовка к созданию фундаментального обобщающего труда по археологии и древней истории Украины.

Половина II тома «Археології Української РСР» посвящена античности и охватывает хронологически всю эпоху существования античных городов Северного Причерноморья от Азиатского Боспора до Нижнего Поднестровья. В томе кратко освещаются история раскопок и основные результаты археологического исследования наиболее важных городов-государств — Тиры, Ольвии, Херсонеса, Боспорского государства, их сельских округ, а также некрополей. В последующих разделах раскрываются характеристики различных сторон материальной и духовной культуры. Данное издание явилось практически первой на Украине значительной

¹ Археологія Української РСР. Київ: Наукова думка, 1971, т. II. Скіфо-сарматська та антична археологія, 504 с.

² Крижицький С. Д., Славін Л. М. Античні міста-держави Північного Причорномор'я. — В кн.: Історія Української РСР. Т. I, кн. 1. Київ: Наукова думка, 1977, с. 187—232. Издание на русском языке: История Украинской ССР. Т. I. Киев: Наукова думка, 1981, с. 202—252.

³ На риси стародавньої історії Української РСР. Київ: Вид-во АН УРСР, 1957, 632 с.

попыткой всесторонне обобщить большой накопленный археологический материал. Итогам и задачам археологического изучения античных памятников на Украине и некоторым проблемам, возникающим в связи с этим, посвящены также две статьи ⁴.

Среди работ, касающихся общих для всего Северного Причерноморья вопросов, можно назвать две монографии ⁵ и ряд статей.

М. В. Скржинская посвятила свое исследование описанию Плинием Северного Причерноморья, впервые проанализировав этот источник как энциклопедическое издание ⁶. Это позволило собрать воедино ряд важных сведений о флоре и фауне, географических названиях Северного Причерноморья, установить факт заимствования в «Естественной истории» этнографических описаний варварских племен из ранних греческих источников рубежа VII—VI вв. до н. э., что представляет исключительный интерес в связи с утратой последних. Важным является и то, что, как установил автор, Плиний писал о Северном Причерноморье как о хорошо известном ему районе благодаря знакомству с рядом лиц, руководивших военными действиями в этом районе.

В монографии автора этого обзора, посвященной изучению северо-причерноморских домов ⁷, обобщен материал, накопленный в результате изучения античных городов Северного Причерноморья, обоснован и предложен ряд графических реконструкций домов. Автором разработаны два основных наиболее общих принципа классификации домов: последовательно-иерархический и равнозначно-параллельный, что позволило выделить типичные для Северного Причерноморья особенности античного, варварского и греко-варварского направлений в жилом домостроительстве. В монографии прослежена история появления и генезис отдельных типов домов, эволюция их объемно-планировочных решений, конструкций и приемов строительной техники. На фоне домостроительных традиций ранней Греции и северопричерноморских варварских племен I тыс. до н. э. намечены основные тенденции развития и особенности домостроительства северопричерноморского региона в целом, разработана периодизация, выделены три основных локальных архитектурно-строительных направления — ольвийское, херсонесское и боспорское. Эта работа предлагает новые возможности для разработки истории архитектуры городов и поселений античной эпохи Северного Причерноморья в целом, а также для дальнейших исследований демографического, этнического, социального и культурного аспектов истории этого региона.

В статьях, опубликованных по общим для всего Северного или Северо-Западного Причерноморья проблемам, нашли отражение вопросы культурно-исторического развития ⁸, экономических связей ⁹, статистико-

⁴ Бобков С. М., Крижицкий С. Д. До слідження античних пам'яток на Україні. — Археологія, 1982, вип. 40, с. 55—71; Крижицкий С. Д. Вивчення античної культури Північно-Західного Причорномор'я. — Там же, с. 71—82.

⁵ Здесь нельзя также не упомянуть вышедшую ранее работу, в которой рассматривались проблемы греческой колонизации (Липин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья (Критический очерк отечественных теорий колонизации). Киев: Наукова думка, 1966, 239 с.), получившую в научной литературе значительный резонанс.

⁶ Скржинская М. В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев: Наукова думка, 1977, 126 с.

⁷ Крижицкий С. Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э.— IV в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1982, 166 с.

⁸ Безсонова С. С. Зображення Афіни за матеріалами Північного Причорномор'я. — Археологія, 1975, № 17, с. 23—37; Руслева А. С. Деякі риси культурно-історичного розвитку Північно-Західного Причорномор'я в VII—V ст. до н. е.— Археологія, 1979, № 30, с. 3—18.

⁹ Загинайло А. Г. К вопросу об экономических связях Западного и Северо-Западного Причерноморья в VI—IV вв. до н. э. по нумизматическим данным. — МАСП, 1976, вып. 8, с. 70—83; Лейтунська Н. О. Про імпорт Фасоса та Гераклеї Понтіїської в Північному Причорномор'ї. — Археологія, 1973, № 12, с. 27—32.

классификационных и типологических задач при анализе нумизматических данных ¹⁰ и амфорной тары ¹¹ и др. ¹²

Исследование античности в районе Нижнего Поднестровья нашло отражение в специальном тематическом сборнике, освещающем итоги наиболее важных исследований Тиры последних лет, и в ряде журнальных статей и публикаций. Сборник содержит достаточно подробные публикации результатов раскопок Тиры 1962—1963 и 1965—1976 гг. ¹³ В статье А. И. Фурманской излагаются итоги раскрытия комплексов жилых кварталов эллинистического времени и первых веков нашей эры ¹⁴. В статье С. Д. Крыжицкого и И. Б. Клеймана приводятся результаты работ по исследованию границ античного города, сохранившиеся остатки которого в настоящее время вряд ли занимают более 10—12 га, а также цитадели II — середины III в. н. э. ¹⁵ В настоящее время здесь раскрыты здание предположительно вехсилляции, остатки пяти куртин и одной башни, прослежена стратиграфия напластований первых веков нашей эры и что представляет особенный интерес, выявлен культурный слой послеготского времени. В статье И. Б. Клеймана, посвященной общей стратиграфии города ¹⁶, сводятся воедино все имеющиеся данные, позволившие автору разработать достаточно убедительную хронологическую колонку культурных слоев памятника от V в. до н. э. по XVIII в. н. э., в которой выделено восемь горизонтов. В статье А. В. Гудковой, посвященной анализу комплекса сероглиняной столовой керамики II—IV вв. н. э., автор приходит к выводу, что хотя эта керамика по стилю имеет много общего с черняховской (а часть сосудов полностью идентична), тем не менее в формально-типологическом отношении между ними ставить знак равенства нельзя ¹⁷. Важному историческому источнику — надписям, подтверждающим тесные связи Тиры с Римом при Антонинах и Северах, устанавливающим наличие культа Митры и того факта, что Тира являлась одним из опорных пунктов, очевидно, Флавиевой Мезийской эскадры, — посвящена статья П. О. Карышковского ¹⁸. В сборнике также публикуются монеты главным образом I—III вв. н. э. из раскопок цитадели ¹⁹ и результаты изучения слоев XIII—XIV вв. Таким образом, сборник в целом представляет собой первое систематизированное и относительно полное изложение результатов изучения Тиры за последние полтора десятка лет. Публикуемые здесь результаты не только дополняют известное ранее, но и вносят ряд принципиально новых сведений, особенно в отношении культурно-

¹⁰ Булатович С. А. Влияние типологии клизикинов на монетное дело городов Причерноморья. — В кн.: Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984 (далее — ПДКЗСЗП), с. 114—119; Гребенкин В. Н., Загинайло А. Г. К вопросу о применении статистических методов при изучении монетно-весовых систем. — В кн.: Нумизматика античного Причерноморья, Киев, 1982 (далее — НАП), с. 143—158.

¹¹ Лейтунська Н. О. Методика класифікації амфорного матеріалу. — Археологія, 1974, № 3, с. 63—74; вона ж. Принцип пропорційності в античних керамічних виробках. — Археологія, 1975, № 15, с. 22—31.

¹² Крижицкий С. Д. Деякі питання методики реконструкції житлових будинків Північного Причорномор'я елліністичної епохи. — Археологія, 1974, № 1, с. 56—67; Скржинська М. В. Опис Північного Причорномор'я в «Периплі ойкумени» псевдо-Скілака і «Перієгесі» Псевдо-Скімна. — Археологія, 1980, № 35, с. 25—37.

¹³ Античные Тира и средневековый Белгород. Киев: Наукова думка, 1979, 146 с.

¹⁴ Фурманская А. И. Раскопки Тир в 1962—1963 гг. — В кн.: Античная Тира и средневековый Белгород, Киев, 1979 (далее — АТСБ), с. 5—19.

¹⁵ Крыжицкий С. Д., Клейман И. Б. Раскопки Тир в 1963 и в 1965—1976 гг. — Там же, с. 19—54.

¹⁶ Клейман И. Б. Стратиграфия культурного слоя городища Тир — Белгорода. — Там же, с. 54—75.

¹⁷ Гудкова А. В. Классификация сероглиняной столовой керамики Тир II—IV вв. н. э. — Там же, с. 99—115.

¹⁸ Карышковский П. О. Новые тирасские надписи. — Там же, с. 76—88.

¹⁹ Карышковский П. О., Коциевский А. С. Античные монеты из раскопок Тир II—IV вв. н. э. — Там же, с. 88—98.

хронологической и пространственной характеристики города, в частности в связи с открытием цитадели.

Материалы сборника дополняются рядом журнальных публикаций, касающихся как самой Тире, так и Никония, а также сельских поселений региона. Среди них следует в первую очередь отметить вопросы, связанные с разработкой керамических комплексов²⁰, публикации результатов раскопок²¹, а также отдельных погребальных памятников²². Некоторое внимание уделено наблюдениям стратиграфического плана²³, характеристике торговли и сельского хозяйства Нижнего Поднестровья²⁴, вопросам нумизматики²⁵. Нашли некоторое отражение и другие аспекты — эпиграфика²⁶, палеогеография²⁷, реконструкция строительных остатков²⁸, терракоты²⁹. Две статьи посвящены итогам исследования Тире³⁰ и обобщению сведений по историческому развитию Никония³¹.

Проблемы изучения Ольвийского региона нашли отражение в шести монографиях, двух тематических сборниках и различных статьях. В работе А. В. Буракова о результатах исследования укрепленного поселения первых веков нашей эры у с. Козырка³² характеризуются остатки оборонительных сооружений, а также архитектурно-строительные хозяйственно-жилые комплексы, в развитии которых выделяются два периода: конец I в. до н. э. — середина II в. н. э. и середина II — середина III в. н. э. Остатки второго периода сохранились значительно лучше первого

²⁰ Кравченко Н. М., Корпусова В. М. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри. — Археологія, 1975, № 18, с. 20—41; Самойлова Т. Л. Основные типы амфор I—IV вв. н. э. из Тире. — В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья, Киев, 1978 (далее — АИСЗП) с. 254—266; Самойлова Т. Л., Строккин С. В. Керамика северопонтийских городов из Тире (IV—I вв. до н. э.). — В кн.: Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982 (далее — АПСЗП), с. 141—150; Северская Н. М. Архаическая керамика из Никония. — МАСП, 1976, вып. 8, с. 84—95; она же. Несколько фрагментов краснофигурной керамики из Никония. — АПСЗП, с. 136—144.

²¹ Дзис-Райко Г. А. Землянка из Надлиманского городища. — АИСЗП, с. 173—182; Клейман И. Б. Северо-западный участок внутренних оборонительных стен в Тире. — ПДКСЗП, с. 73—84; Кузьменко В. Д. Исследование римских слоев Никония. — МАСП, 1976, вып. 8, с. 218—224; Охотников С. Б. Новый памятник эпохи греческой колонизации в Нижнем Поднестровье. — Там же, с. 201—204; он же. Археологический комплекс из поселения Надлиманское III в Нижнем Поднестровье. — АПСЗП, с. 123—131.

²² Клейман И. Б. Новая гробница в районе Белгорода-Днестровского и вопрос о местоположении некрополя Тире. — АИСЗП, с. 99—107; Северская Н. М. Погребения первых веков нашей эры из Никония. — Там же, с. 164—173; Сон Н. А. Склеп первых веков нашей эры из окрестностей Тире. — В кн.: Памятники древних культур Северного Причерноморья, Киев, 1979 (далее — ПДКСЗП), с. 100—105.

²³ Клейман И. Б. К стратиграфии напластований римского времени в Тире. — МАСП, 1976, вып. 8, с. 109—119.

²⁴ Охотников С. Б. О земледелии архаических поселений Нижнего Поднестровья. — ПДКСЗП, с. 55—60; он же. Из истории торговых связей архаических поселений Нижнего Поднестровья. — ПДКСЗП, с. 42—51; Самойлова Т. Л. Экономические связи Тире с античными городами в V—I вв. до н. э. — Там же, с. 51—63.

²⁵ Вондарь Р. Д. Находка бронзовых монет Антонина Пия в Орловке. — НАП, с. 133—135; Дзис-Райко Г. А. Гирия из Надлиманского городища. — Там же, с. 138—140; Диамант Э. И. Две серебряные монеты фракийских царей, найденные в Тире. — Там же, с. 114—117; Коцневский А. С. Несколько неизданных монет Тире из частных собраний. — Там же, с. 117—125; Пудельман А. А. Римская монета в междуречье Днестра, Прута и Дуная. — Там же, с. 125—133.

²⁶ Северский П. М. Застольная надпись из Никония. — МАСП, 1976, вып. 8, с. 215—218.

²⁷ Агбунов М. В. Сопоставление древних устьев Дуная, упоминаемых античными авторами. — АИСЗП, с. 249—254.

²⁸ Крижицкий С. Д., Клейман И. Б. Житловий будинок і укріплення Тіри перших століть нашої ери. — Археологія, 1978, № 25, с. 83—95.

²⁹ Клейман И. Б. Новая аттическая терракота из Тире. — АПСЗП, с. 132—135.

³⁰ Крижицкий С. Д. Стан і завдання археологічних досліджень Тіри — Білгорода. — ВАН УРСР, 1972, № 7, с. 47—53.

³¹ Агбунов М. В. Давньогрецький Ніконій. — Археологія, 1979, № 32, с. 13—18.

³² Бураков А. В. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. Киев: Наукова думка, 1976, 159 с.

и позволили обосновать графическую реконструкцию их объемов³³. Особое внимание автор уделит характеристике керамического комплекса. А. В. Бураков выделяет в материальной культуре городища три традиции: эллинистическую ольвийскую, римскую провинциальную, варварскую, в том числе гето-дакийского круга. Он приходит к выводу о том, что основу населения городища составляли потомки ольвиополитов, а также скифы, сарматы, фракийцы³⁴. Доминирующими занятиями населения были зерновое хозяйство и скотоводство, отчасти торговля внутри Ольвийского государства (найдена всего одна монета) и еще меньше ремесла — ткачество, в какой-то степени металлообработка и гончарство³⁵. Основные выводы автора представляются в достаточной степени аргументированными. В Козырском поселении нашли ярчайшее отражение характерные для первых веков нашей эры явления рустификации застройки городского типа и натурализации хозяйства.

Результаты раскопок этого поселения в целом дали возможность впервые получить достаточно полное и всестороннее представление о материальной и духовной культуре, экономике и этническом составе жителей сельской округи Ольвии этого времени. Особый интерес представляет интерпретация автором обряда детских погребений под полом помещений домов, который он связывает с культом домашнего очага и оборотности, а также этническая характеристика населения городища.

Монографии Ю. И. Козуб и М. Парович-Пешикан посвящены обобщению результатов изучения ольвийского некрополя V—IV вв. до н. э.³⁶ и эллинистического³⁷. В этих работах нашли отражение итоги за весь, без малого, столетний (с 1894 г.) период археологического исследования этого важнейшего для характеристики населения города памятника. В монографиях даются описания погребальных сооружений и инвентаря, а также погребального обряда, приведены каталоги погребений. Авторы рассматривают также историческую топографию некрополя. На базе всей совокупности данных в обеих монографиях специально выделены разделы, посвященные характеристике населения Ольвии.

В ольвийском некрополе V—IV вв. до н. э. были наиболее распространены грунтовые (или ямные)³⁸ и подбойные могилы, а со второй половины IV в. до н. э. также земляные склепы³⁹. В эллинистическое время — во второй половине IV — середине III в. до н. э. — получают определенное распространение и каменные склепы⁴⁰. Существенный интерес в этой связи представляет собой анализ генезиса и эволюции как земляных (в эллинистическое время они составляют около 50% всех захоронений), так и каменных склепов, в результате которого автор в их появлении видит проявление не местной варварской традиции, а античной, в отношении каменных склепов с двускатной кровлей — восточносредиземноморской, а с полуцилиндрическим сводом — западнопричерноморской⁴¹.

Авторы отмечают, что основным был обряд вытянутого (скорченные — единичны) труположения с восточной, реже (в раннее время) западной ориентацией и распространением в III—I вв. до н. э. меридианальной (до 38%); число трупосожжений гораздо менее значительно, особенно в эллинистическое время; детские захоронения в амфорах, и то в весьма

³³ Крыжицкий С. Д., Бураков А. В. Опыт реконструкции жилых домов поселения ольвийской периферии первых веков нашей эры у с. Козырки. — В кн.: Ольвия, Киев, 1975, с. 192—219.

³⁴ Бураков. Ук. соч., с. 145.

³⁵ Там же, с. 129 сл.

³⁶ Козуб Ю. И. Некрополь Ольвии V—IV ст. до н. э. Київ: Наукова думка, 1974, 183 с.

³⁷ Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев: Наукова думка, 1974, 220 с.

³⁸ Козуб. Ук. соч., с. 9.

³⁹ Там же, с. 9 сл.; Парович-Пешикан. Ук. соч., с. 9 сл.

⁴⁰ Парович-Пешикан. Ук. соч., с. 49 сл.

⁴¹ Там же, с. 38, 47 сл.

незначительном количестве, характерны только лишь для начала V в. до н. э.⁴²

В разделах, посвященных населению Ольвии, авторы уделяют внимание двум основным аспектам — характеристике этноса и социально-экономической дифференциации. Авторы на конкретном материале показывают развитие экономической дифференциации — усиление ее, особенно в эллинистическое время, и, в частности, тенденцию к сокращению среднего слоя⁴³. В своих выводах они, однако, практически не идут в этом далее общего деления коллектива ольвиополитов на богатых, бедных и средних по зажиточности жителей, хотя М. Парович-Пешикан и делает попытку дифференциации в рамках отдельных категорий жителей. Почти совсем не уделено внимание социально-правовой характеристике населения. Это объясняется тем, что решение этой проблемы возможно только лишь на более широкой источниковедческой базе с привлечением всего комплекса материальной и духовной культуры. Равным образом это касается и рассмотрения вопросов этнической характеристики населения⁴⁴, в которой авторы практически идут в русле основных выводов (подтверждая их), намеченных в свое время Т. Н. Книпович⁴⁵, но никак не коррелируя свои выводы с точкой зрения других исследователей о наличии варваров в составе населения Ольвии⁴⁶. Высказанные замечания, однако, естественно, отнюдь не снижают источниковедческой ценности данных монографий.

Две из наиболее важных категорий материальной культуры Ольвии рассматриваются в монографиях Н. А. Лейпунской⁴⁷ и С. Д. Крыжицкого⁴⁸. Работа Н. А. Лейпунской представляет собой дальнейшее развитие применительно к Ольвии того направления по изучению амфорной тары, которое было заложено еще в работе И. Б. Зеест, посвященной керамической таре Боспора⁴⁹. Автор характеризует все типы амфор, поступивших в VI—IV вв. до н. э. в Ольвию, прослеживает их эволюцию. Новым аспектом в этом исследовании является разработка формально-типологического метода в изучении амфорного материала Ольвии, в частности составление типологических таблиц, на основании которого предлагается иерархическая классификация сосудов, ранее для амфор не применявшаяся. Автор выделяет, базируясь на данных спектроскопии, местный тип амфор⁵⁰, время появления которого относит только к IV в. до н. э. Следует отметить, что классификационно-хронологический аспект в этой монографии сочетается с раскрытием особенностей торгово-экономических связей Ольвии⁵¹. Это позволило установить, в частности, более значительную роль Хиоса в течение длительного времени⁵², а также выявить ряд особенностей направлений торговых связей и их изменений, которые по другим категориям памятников материальной культуры не прослеживаются. В целом работа позволяет получить достаточно полное представле-

⁴² Козуб. Ук. соч., с. 18 сл.; Парович-Пешикан. Ук. соч., с. 52 сл.

⁴³ Козуб. Ук. соч., с. 128 сл.; Парович-Пешикан. Ук. соч., с. 139 сл.

⁴⁴ Козуб. Ук. соч., с. 117—128; Парович-Пешикан. Ук. соч., с. 139.

⁴⁵ Книпович Т. Н. Население Ольвии в VI—I вв. до н. э. по данным эпиграфических источников. — МИА, 1956, № 50, с. 134 сл.

⁴⁶ Марченко К. К. Концентрация лепной керамики в Ольвии второй половины VI—I вв. до н. э. — СА, 1972, № 4, с. 59—67; *он же*. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII — первой половине I в. до н. э. (По материалам лепной керамики). Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Л., 1974.

⁴⁷ Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии (Из опыта изучения амфор VI—IV вв. до н. э.). Киев: Наукова думка, 1981, 119 с.

⁴⁸ Крыжицкий С. Д. Жилые ансамбли древней Ольвии. IV—II вв. до н. э. Киев: Наукова думка, 1971, 143 с.

⁴⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, № 83, 178 с.

⁵⁰ Лейпунская. Ук. соч., с. 77 сл.

⁵¹ Там же, с. 49 сл.

⁵² Об этом в монографии дает весьма наглядное представление, в частности, таблица № 31 «Хронология поступления амфор VI—IV вв. до н. э. из разных центров в Ольвию».

ние об амфорном комплексе Ольвии VI—IV вв. до н. э., тенденциях его изменения, эволюции форм отдельных типов. Положительным является также использование в классификационной части математической статистики, однако, к сожалению, в более ограниченных рамках, чем это возможно в настоящее время.

Монография, посвященная жилым ансамблям Ольвии, представляет собой первый опыт обобщения и систематизации большого археологического материала по эллинистическим жилым домам Ольвии. В ней приведены графические реконструкции объемов домов, а также даны их обоснования, прослежены особенности планировки Ольвии и ее жилых кварталов, планировки и объемных решений жилых домов, конструкций, ордера и декора. Все это позволило пересмотреть некоторые взгляды, не только на домостроительство Ольвии, но и на планировку города в целом, а также выделить локальный вариант античной архитектуры, проследить его особенности⁵³.

В оригинальном исследовании А. С. Русяевой рассматриваются особенности идеологии ольвийского населения⁵⁴. Обобщая большой материал, автор раскрывает социально-экономические и политические предпосылки появления и развития земледельческих культов, раскрывает их содержание. Основой для этого служит анализ археологических памятников и письменных источников, результаты которого сопоставляются с мифологическими представлениями греков. Отмечается многообразие наслоений на один и тот же культ, создание местных образов различных божеств и местных культов, каковыми в Ольвии стали культы Деметры, Кору-Персефоны, Диониса и особенно Ахилла. Проведенный анализ позволил автору рассмотреть, в частности, вопрос о важной роли земледелия в экономике Ольвии⁵⁵, что хорошо согласуется и с другими данными. Представляет также несомненный интерес вывод о том, что в религии ольвиополитов догетского времени не улавливается сколько-нибудь ощутимого влияния со стороны варваров⁵⁶. С учетом наличия варварских элементов в некоторых других категориях культуры это открывает перспективы новых разработок в области этно-социальной характеристики ольвийского населения. Автор также уточняет ряд вопросов культурно-экономических связей Ольвии и особенностей развития идеологических представлений ольвиополитов. Следует отметить, что подобные монографические исследования отдельных сторон жизни этого полиса в практике изучения Ольвии получают развитие начиная с 70-х годов.

Помимо перечисленных монографических исследований, ольвийской проблематике посвящены также два сборника. В первом из них⁵⁷ наряду с публикацией результатов раскопок кварталов в районе агоры и предместья⁵⁸, а также отдельных категорий памятников материальной и духовной культуры⁵⁹, рассматриваются вопросы реконструкции палеогеографических условий⁶⁰, идеологии⁶¹, реконструкции домов поселения первых веков н. э. у с. Козырка⁶².

⁵³ *Крыжицкий*. Жилые ансамбли..., с. 137 сл.

⁵⁴ *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев: Наукова думка, 1979, 172 с.

⁵⁵ Там же, с. 26 сл.

⁵⁶ Там же, с. 147.

⁵⁷ *Ольвия*. Киев: Наукова думка, 1975, 247 с.

⁵⁸ *Славин Л. М.* Кварталы в районе Ольвийской агоры (раскопки 1961—1970 гг.). — В кн.: *Ольвия*, с. 5—50; *Козуб Ю. И.* Древнейшее святилище Ольвии. — Там же, с. 139—163.

⁵⁹ *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950—1967 гг., хранящиеся в Киеве. — Там же, с. 92—117; *Лейпунская Н. А.* О стандартах гераклейской амфорной тары. — Там же, с. 126—138; *Ветштейн Р. И.* Местная керамика Ольвии первых веков нашей эры. — Там же, с. 164—191; *Вязьмитина М. И.* Портретная эмблема из Золотой Балки. — Там же, с. 220—244.

⁶⁰ *Шилик К. К.* К палеогеографии Ольвии. — Там же, с. 51—91.

⁶¹ *Русяева А. С.* О культе Гермеса в Ольвии. — Там же, с. 118—125.

⁶² *Крыжицкий, Бураков*. Опыт реконструкции..., с. 192—219.

В статье о раскопках кварталов в районе ольвийской агоры излагаются неопубликованные ранее результаты работ 1961—1970 гг. по изучению эллинистических слоев района, расположенного к западу и юго-западу от агоры. Описываются остатки девяти жилых домов. Особый интерес представляет открытие здесь здания, имевшего, возможно, административное назначение⁶³. Ю. И. Козуб в подробной публикации одной из построек «предместья» приходит к выводу о ее культовом назначении и датирует ее последней четвертью VI — первой половиной V в. до н. э.; отсюда делается заключение о том, что это святилище является древнейшим в Ольвии. С последним, однако, трудно согласиться, поскольку ольвийский теменос возникает по крайней мере с последней четверти VI в. до н. э. (к VI в. до н. э. относится, в частности, ранний период существования центрального алтаря⁶⁴), а датировка святилища «предместья» излишне занижена. Первый строительный период святилища, датируемый Ю. И. Козуб последней четвертью VI в. до н. э.⁶⁵, не имеет стратиграфического подтверждения и выделяется ею только лишь на основании рассмотрения сопровождающего материала. Впервые обобщенное представление о керамическом комплексе местного производства Ольвии первых веков нашей эры позволяет получить статья Р. И. Ветштейн, выделяющей различные типы амфор, строительную керамику, керамику производственного назначения, а также светильники. В статье К. К. Шилика в результате анализа широкого круга источников предлагается аргументированное восстановление древней топографии нижнего города Ольвии, устанавливаются причины его затопления. Автор характеризует палеогеографические условия района Днепро-Бугского лимана в целом. В статье о домах Козырки предлагаются обоснования объемных графических реконструкций жилых домов, выделяются их объемно-планировочные, конструктивные и декоративные особенности.

Второй сборник⁶⁶ в значительной степени посвящен также ольвийской проблематике. В коллективной статье, открывающей сборник, подведены общие итоги работы Ольвийской экспедиции по исследованию сельской округи Ольвии⁶⁷. В ней опубликована карта поселений Нижнего Побужья, в которой нашли отражение новейшие данные — общее количество поселений в настоящее время составляет около 200, в том числе только архаических памятников открыто около 70 (ранее их было известно немногим более десятка⁶⁸). В статье выделяются типы поселений, характеризуются материальная и духовная культура населения, устанавливается их историческая периодизация.

Среди материалов, посвященных Ольвии⁶⁹, представляет существенный интерес полная — с каталогом — публикация ольвийских гирь⁷⁰. Анализ имеющегося материала позволил автору статьи В. В. Крапивинной достаточно убедительно опровергнуть точку зрения о якобы существовавшей в Ольвии собственной весовой системе и доказать использование здесь эвбейско-аттической системы. Следует также отметить публикации

⁶³ Славин. Кварталы в районе Ольвийской агоры..., с. 40—45.

⁶⁴ Карасев А. Н. Монументальные памятники ольвийского теменоса.— Ольвия. М.— Л., 1964, с. 34, 75.

⁶⁵ Козуб. Древнейшее святилище..., с. 139.

⁶⁶ Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1980, 154 с.

⁶⁷ Крыжицкий С. Д., Бураков А. В., Буйских С. Б., Отрешко В. М., Рубан В. В. К истории ольвийской сельской округи.— В кн.: Исследования по античной археологии Северного Причерноморья, Киев, 1980 (далее — ИААСП), с. 3—18.

⁶⁸ Славин Л. М. Некоторые итоги изучения ольвийской хоры.— В кн.: Художественная культура и археология античного мира. М., 1975 (далее — ХКААМ), с. 181.

⁶⁹ Бураков А. В. Земляной склеп ольвийского некрополя.— ИААСП, с. 64—75; Козуб Ю. И. Краснофигурная пеллика из ольвийского предградья.— Там же, с. 76—83; Руслева А. С., Черненко Е. В. Новые находки оружия из Ольвии.— Там же, с. 99—104.

⁷⁰ Крапивина В. В. Весовые гири Ольвии.— Там же, с. 83—98.

краснофигурных пелик — аттической конца V в. до н. э.⁷¹ и, по-видимому, боспорской раннеэллинистической⁷².

Проблеме ольвийского календаря в связи с культом Аполлона посвящена статья Ю. Г. Виноградова и А. С. Русяевой⁷³. Попутно в статье публикуются материалы, касающиеся второго культового участка в Ольвии — алтаря (начало — вторая половина V в. до н. э.), святилища Гермеса и Афродиты, что по своему значению может быть поставлено в один ряд с такими открытиями, как раскрытие ольвийского теменоса. В статье публикуются уникальный памятник — граффито Андокида, в котором перечисляются все 12 месяцев милетского календаря и посвящение Аполлону, содержащее сразу четыре эпиклезы — Дельфиний, Врач, Таргелий, Ликей. Авторы раскрывают особенности культа Аполлона, решают основные вопросы, связанные с милетским календарем.

В целом эти тематические сборники служат логическим продолжением начатой еще в 1940 г.⁷⁴ серии специальных сборников, посвященных результатам изучения Ольвии и ее окружи и исследованиям отдельных категорий материальной и духовной культуры.

Ольвийской проблематике посвящен также ряд статей и публикаций в квартальнике и сборниках Института археологии АН УССР, сборниках Одесского археологического музея АН УССР. Весь спектр затрагиваемых тем достаточно широк. Это общие вопросы, касающиеся истории Ольвии, ее государственного устройства, античной формы собственности, критериев определения границ государства, истории сельской округи, древнейшего типа жилищ греков⁷⁵. Рассматривались вопросы идеологии⁷⁶, нумизматики⁷⁷

⁷¹ Козуб. Краснофигурная пелика..., с. 82.

⁷² Бураков. Земляной склеп..., с. 74.

⁷³ Виноградов Ю. Г., Русяева А. С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии. — ИААСП, с. 19—64.

⁷⁴ Ольвия. Т. I. Киев: Изд-во АН УССР, 1940, 364 с.; Ольвия. Т. II. Київ: Вид-во АН УРСР, 1958, 158 с. (АН УРСР, т. VII); Північне Причорномор'я в античну епоху. Київ: Вид-во АН УРСР, 1962, 188 с. (АН УРСР, т. XI).

⁷⁵ Зуц В. Л. Про античну форму власності в Ольвії. — Археологія, 1971, № 3, с. 22—25; *він же*. Громадянська община ольвіополітів догетського часу. Археологія, 1975, № 16, с. 37—48; *Каршиковский П. И.* Про державні устрій Ольвії. — УІЖ, 1973, № 2, с. 98—101; *он же*. Из истории Ольвии в раннеэллинистическое время (К IOSPE, I², № 25). — МАСП, 1976, вып. 8, с. 212—215; *Крыжицкий С. Д., Русяева А. С.* Найдавніші житла Ольвії. — Археологія, 1978, № 28, с. 3—25; *Отрешко В. М.* Посвящение Ахиллу Понтарху как один из критериев определения границ ольвийского государства. — ПДКСП, с. 80—87; *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії. — Археологія, 1982, № 39, с. 30—39; *он же*. Из истории приольвийских поселений правобережья Бугского лимана IV—III вв. до н. э. — АИСЗП, с. 65—83; *Островерхов А. С.* Ольвия и торговые пути Скифии. — В кн.: Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1981, с. 84—94.

⁷⁶ Русяева А. С. Культові предмети з поселення Бейкуш поблизу о-ва Березань. — Археологія, 1971, № 2, с. 22—28; *вона ж.* Культ Кори-Персефони в Ольвії. — Археологія, 1971, № 4, с. 28—40; *вона ж.* Культ Кібели в Ольвії. — Археологія, 1972, № 7, с. 34—45; *вона ж.* Рельєфні зображення Діоніса та Аріадни на посуді з Ольвії. — Археологія, 1976, № 20, с. 36—41; *Русяева А. С., Мазараті С. М.* Ольвійська теракота Кори-Персефони. — Археологія, 1978, № 27, с. 61—68.

⁷⁷ Абикулова М. И., Пиворович В. Б. Неопубликованные находки ольвийских монет на поселениях Нижнего Днестра (По материалам Херсонского музея). — НАП, с. 30—32; *Диамант Э. И.* Монетные находки Кошарского поселения (К вопросу о западной границе Ольвийского полиса). — АИСЗП, с. 241—249; *Каршиковский П. И.* Срібні монети післягетської Ольвії. — Археологія, 1971, № 4, с. 79—83; *він же*. — Про так звані портретні монети скифського царя Скілура. — Археологія, 1973, № 9, с. 28—33; *он же*. Из истории монетного дела Ольвии в первой половине IV в. до н. э. — АИСЗП, с. 83—99; *он же*. О монетах царя Фарзоя. — АИСЗП, с. 66—82; *он же*. Золотые и серебряные монеты Ольвии из собрания Одесского общества истории и древностей. — ПДКСЗП, с. 119—134; *он же*. Об изображении орла и дельфина на монетах Синопя, Истрии и Ольвии. — НАП, с. 80—98; *Крыжицкий С. Д.* Статер Филиппа Арридея, найденный в Ольвии в 1973 г. — Там же, с. 32—34; *Рубан В. В.* О хронологическом соотношении литых стрело- и дельфиновидных бронзовых монет на территории Нижнего Побужья. — Там же, с. 15—20; *Урсалов В. Н.* Литая ольвийская монета, найденная на поселении Козырка II. — Там же, с. 28—30; *Каршиковский П. О.* Новые находки архаических золотых монет в Ольвии. — В кн.: Древности Северо-Западного Причерноморья, с. 95—97.

и эпиграфики⁷⁸, обороны Ольвийского государства в первые века н. э.⁷⁹ Значительное внимание уделено технологии ремесел⁸⁰, различным категориям материальной культуры и, в частности, керамике⁸¹. Определенное место также заняли публикации результатов раскопок сельских поселений округа Ольвии и ее предградья⁸² и итоговые статьи археологического изучения Ольвии и ее региона⁸³. Продолжалось изучение фаунистических остатков⁸⁴. Следует подчеркнуть особо широкое развитие нумизматической тематики, где наряду с публикациями отдельных памятников ряд статей, в частности П. О. Карышковского, посвящен более широким вопросам истории Ольвии.]

В научной литературе, изданной в УССР в последнее десятилетие, значительное внимание было уделено проблематике, связанной с Западным Крымом — Херсонесом и его округой. Среди этих работ следует в первую очередь отметить ряд монографий.

В работе В. И. Кадеева, посвященной Херсонесу первых веков н. э.⁸⁵, исследуются история города второй половины I в. до н. э. — III в. н. э., взаимоотношения с Боспором и Римом, влияние последнего на различные стороны жизни полиса, выявляются особенности Херсонеса как дорийского государства, политический статус во время римской оккупации. В разделе о государственном строе автор приходит к выводу о превращении Херсонеса в первые века нашей эры в аристократическую республику, рассматривает органы законодательной и исполнительной власти, их особенности. В книге анализируются также структура общества и социальные отношения: помимо граждан, иноземцев и рабов, автор выделя-

⁷⁸ *Білецький А. О.* Напис на посудині з Ольвії. — *Археологія*, 1973, № 8, с. 93—94; *Василенко Б. А.* Давньогрецькі керамічні клейма з Одеси. — *Археологія*, 1972, № 5, с. 87—94.

⁷⁹ *Буйських С. Б., Бураков А. В.* Античне городище на місі між Березанським і Сосицьким лиманами. — *Археологія*, 1977, № 22, с. 79—90; *Буйських С. Б.* К изучению оборонительных сооружений Петуховского городища. — В кн.: Новые исследования археологических памятников на Украине, Киев, 1982 (далее — НИАПУ), с. 83—97; *он же.* Новые материалы по фортификационной технике городищ ольвийской хоры первых веков н. э. — ПДКСП, с. 87—96.

⁸⁰ *Ольговский С. Я.* Спектральний аналіз мідних та бронзових виробів з Ягорлицького поселення. — *Археологія*, 1981, № 36, с. 37—40; *Островерхов А. С.* Антична склоробна майстерня на Ягорлицькому поселенні. — *Археологія*, 1978, № 25, с. 41—49; *він же.* Про чорну металургію на Ягорлицькому поселенні. — *Археологія*, 1978, № 28, с. 26—35; *він же.* Обработка кольчужных металов на античных поселеннях. — *Археологія*, 1981, № 36, с. 26—36; *он же.* К вопросу о сырьевой базе античных ремесленных центров Днепровско-Бугского лимана. — ПДКСП, с. 107—114; *Фомін Л. Д.* Техніка обробки заліза в Ольвії і Тірі. — *Археологія*, 1974, № 13, с. 25—31.

⁸¹ *Козуб Ю. І.* Фігурна посуда з Ольвії. — *Археологія*, 1973, № 8, с. 88—92; *она же.* Модель лука із Ольвії. — В кн.: Скифские древности. Киев, 1973, с. 270—274; *Крапивина В. В.* Орнаментация сероложеной керамик римского времени из Ольвии. — ПДКСП, с. 96—100; *Лейтунська Н. О.* Класифікація амфор архаїчного часу з Ольвії. — *Археологія*, 1973, № 8, с. 45—58; *вона ж.* Амфори з затопленої частини Ольвії. — *Археологія*, 1979, № 30, с. 91—98; *вона ж.* Лутерії з Ольвії. — *Археологія*, 1980, № 33, с. 32—45; *она же.* О производстве амфор в Ольвии греческой эпохи. — В кн.: Использование методов естественных наук в археологии, Киев, 1981 (далее — ИМЕНА), с. 69—77; *Тарадаш А. М.* Клазоменская мастерская антистеров. — АПСЗП, с. 119—123; *Шалагінова О. І.* Розписні родосько-іонійські кіліки архаїчного часу з Березанського поселення. — *Археологія*, 1980, № 33, с. 20—31.

⁸² *Бураков А. В.* Кам'яний склеп ольвійського некрополя. — *Археологія*, 1979, № 31, с. 75—82; *Диамант Э. И.* Поселение и могильник V—III вв. до н. э. на месте Приморского бульвара в Одессе. — МАСП, 1976, вып. 8, с. 204—212; *Козуб Ю. І.* Передмістя Ольвії. — *Археологія*, 1979, № 29, с. 3—33; *Рубан В. В.* О датировке поселения Козырка II. — ПДКСП, с. 60—80; *он же.* Археологический комплекс из поселения Чертоватое II на Бугском лимане. — ПДКСЗП, с. 63—73.

⁸³ *Крижицький С. Д.* Деякі підсумки і завдання археологічного дослідження Ольвійської держави. — *Археологія*, 1978, № 26, с. 49—58; *Славін Л. М.* Стародавня Ольвія: стан і завдання її дослідження. — ВАН УРСР, 1972, № 3, с. 63—72.

⁸⁴ *Журавльов О. П.* Дрібна рогата худоба елліністичного періоду Ольвії. — *Археологія*, 1980, № 34, с. 92—100; *Журавльов О. П.* Фауна поселення Черноморка II (На матеріалах костяних остатков). — ИМЕНА, с. 130—161.

⁸⁵ *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков: Вища школа, 1981, 143 с.

ет также специальную категорию вольноотпущенников, а в рамках всех четырех категорий социальные группировки. В разделе об этническом составе населения автор, основываясь на анализе имен и погребального обряда, приходит к важному выводу о меньшем удельном весе варваров, чем это считалось ранее, — варварские имена составляли всего 4% ⁸⁶. Таким образом, в целом рассматриваемая монография является первым в советской историографии глубоким исследованием истории Херсонеса в первые века н. э. Она хорошо дополняет вышедшую ранее работу об экономике Херсонеса этого же времени ⁸⁷.

Монография В. А. Анохина, посвященная истории монетного дела Херсонеса Таврического ⁸⁸, единственного античного города Северного Причерноморья, сохранившего свою государственность и сыгравшего важную роль в эпоху Византийской империи, охватывает оба основных периода истории этого города — античный и средневековый. В ней собран и классифицирован нумизматический материал из основных отечественных и зарубежных собраний. Это дало автору основание предложить значительно более точные датировки большинства выпусков монет. Заново исследуя вопрос о монетной магистратуре античного Херсонеса, автор пришел к выводу, что функции монетных магистратов в IV—II вв. до н. э. принадлежали коллегии номофилаков, а позднее — диоикету и первому архонту, что позволяет проследить процесс аристократизации демократического строя Херсонеса. Значительный интерес представляет атрибуция некоторых монетных выпусков IX в. архонтам и протевонам Херсона, выпускавшихся параллельно с монетами императора.

Этот факт уникален для всей системы монетного дела Византийской империи. Он свидетельствует о том, что Херсон — единственный из всех городов империи — имел право выпускать собственную монету. По нумизматическим материалам автор выявляет ряд факторов истории Херсонеса — олигархический переворот в середине IV в. до н. э., периодическое выполнение жрецами богини Партенос функций монетных магистратов, унификацию средств обращения при императоре Ираклии (610—641 гг.), что свидетельствует об укреплении экономики города. Уточнены события, послужившие отправной точкой для принятия особой херсонесской эры, а также ряд исторических событий. Монография снабжена каталогом античных и средневековых монет Херсонеса.

Памятникам письменности Херсонеса посвящено две монографии. Книга Э. И. Соломоник ⁸⁹ являющаяся продолжением работы, изданной еще в 1964 г. ⁹⁰, посвящена публикации надписей Херсонеса, их комментарии и исторической интерпретации. Исследуются уже известные ранее и обнаруженные недавно эпиграфические памятники. Интерпретация многих из прежде известных надписей уточняется или предлагается ее измененный вариант, дается чтение ранее не прочитанных. На основе филологического и исторического анализа автор приходит к ряду выводов, проливающих новый свет на некоторые события истории и экономики Херсонеса и так или иначе связанных с ним центров. Весьма интересна гипотеза о сохранении в Херсонесе вплоть до эллинистического времени трех возрастных союзов, основанная на интерпретации изображений на херсонесских надгробиях. Важно исследование автором надписей римского времени о степени аристократизации управления и романизации, что дает возможность выделить особенности этого процесса для Херсонеса. Автор отмечает, что

⁸⁶ Там же, с. 87.

⁸⁷ Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I—IV веках н. э. Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1970, 164 с.

⁸⁸ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э.— XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977, 175 с.

⁸⁹ Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Лапидарные надписи. Киев: Наукова думка, 1973, 283 с.

⁹⁰ Она же. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Изд-во АН УССР, 1964, 196 с.

Херсонес при достаточно сильной власти Рима все же не утратил облика независимого греческого города.

Второе коллективное издание «Граффити античного Херсонеса»⁹¹ представляет собой пока единственный после сборника И. И. Толстого⁹² корпус этой интереснейшей категории памятников. Здесь представлено около 2000 граффити с датировкой и интерпретацией. Их исследование, результаты которого приведены в довольно кратком Введении, дало возможность воссоздать пантеон богов и героев Херсонеса и его особенности, неизвестные по другим источникам, расширить список имен, выделить остраконы, магические, цифровые надписи. Заслуживает внимания предлагаемый вариант расшифровки монограмм типа ΓP , $\Gamma P A$, $A A \lambda$, позволяющий ввести в оборот ранее неопределимые граффити.

В 1982 г. вышла из печати также монография В. М. Зубаря — первая публикация материалов раскопок херсонесского некрополя первых веков н. э.⁹³ Автор рассматривает вопросы топографии некрополя, конструкции погребальных сооружений, пытаясь установить генезис некоторых типов, характеризует погребальный инвентарь. Анализируя обряд захоронения, автор касается вопросов происхождения и живучести в Херсонесе обряда трупосожжения, а также степени распространенности его в других центрах Северного Причерноморья. Данные некрополя позволяют прийти к выводу о существенном преобладании греческого этноса.

В заключение следует отметить изданный в 1976 г. каталог античной скульптуры Херсонеса, являющийся первым полным изданием коллекции херсонесской пластики⁹⁴.

Статьи по херсонесской проблематике менее многочисленны и разнообразны по тематическому охвату, нежели по ольвийской. Здесь следует отметить темы, связанные с экономикой и, в частности, земледелием, характеристикой социальных элементов, историографией⁹⁵. Определенное внимание уделено выявлению особенностей идеологии⁹⁶, этнической проблеме⁹⁷, эпиграфике⁹⁸ и нумизматике⁹⁹. Среди публикаций результатов

⁹¹ Бабинов Ю. А., Куранов С. И., Соломоник Э. И., Лисовой И. А., Шевченко А. В. Граффити античного Херсонеса (На чернолаковых сосудах). Киев: Наукова думка, 1978, 139 с.

⁹² Толстой И. И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья (Граффити Гос. Эрмитажа). М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1953, 154 с.

⁹³ Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I—IV вв. н. э. Киев: Наукова думка, 1982, 144 с.

⁹⁴ Античная скульптура Херсонеса. Составители: Иванова А. П., Чубова А. П., Колесникова Л. Г. при участии Щеглова А. Н., Бабинова Ю. А. Киев: Мистецтво, 1976, 342 с.

⁹⁵ Кадеєв В. І. До питання про римських вільновідпущеників у Херсонесі в перших століттях н. е. — ВХУ, 1974, № 104. Історія, вип. 8, с. 83—88; *він же*. До питання про вільновідпущеників з грецькими іменами в Херсонесі Таврійському. — ВХУ, Деякі питання історії СРСР і загальної історії, 1976, № 145, с. 98—102; Кадеєв В. І. Некоторые вопросы истории земледелия античного Херсонеса. — ВХУ. История СССР и зарубежных стран, 1981, № 216, с. 90—95; Лисовой И. А. Військово-політична історія Херсонеса Таврійського (заснування колонії та становлення рабовласницького поділу) в радянській історіографії. — ВЛУ. Серія «Історія», 1975, вип. 2, с. 81—84; Сорочан С. Б. О внутренней торговле Херсонеса в I в. до н. э.— V в. н. э.— ВХУ, История СССР и зарубежных стран, 1981, № 216, с. 95—101.

⁹⁶ Мещеряков В. Ф. Про походження культу Діви у Херсонесі Таврійському. — ВХУ, 1973, № 94. Історія, вип. 7, с. 65—73; *він же*. Проникнення християнства в Херсонесі Таврійській. — ВХУ, 1975, № 118. Історія, вип. 9, с. 100—108.

⁹⁷ Зубарь В. М. Про сарматський елемент у півноантичному Херсонесі. — Археологія, 1976, № 20, с. 42—45.

⁹⁸ Лисовой И. А. До декрету на честь Папія з Херсонеса. — Іноземна філологія, 1972, вип. 28. Питання класичної філології, № 10, с. 35—37; Николаенко Г. М. Метки на античних пфессах. — В кн.: Херсонес Таврический. Ремесло и культура, Киев, 1974 (далее — ХТ), с. 25—29; Соломоник Э. И. Написи з Херсонеса Таврійського пізнь оримського часу. — Іноземна філологія, 1972, вип. 28. Питання класичної філології, № 10, с. 28—34; Соломоник Э. И. Греческие надписи из раскопок театра в 1964 г. — ХТ, с. 5—14.

⁹⁹ Алексеев В. П., Коцеский А. С. Херсонесская надчеканка на монете Боспорского царства. — НАП, с. 42—45; Анохин В. А. Сицилийская техника литья монетных

раскопок ¹⁰⁰ значительное место занимают работы по изучению некрополя Херсонеса ¹⁰¹, в меньшей степени другие памятники материальной культуры, искусства ¹⁰² и ремесла ¹⁰³.

Боспорская проблематика в исследованиях, опубликованных на Украине в последнее десятилетие, уделено гораздо меньшее внимание по сравнению с другими районами распространения античной культуры в Северном Причерноморье. В монографии В. Н. Корпусовой, посвященной результатам исследования сельского некрополя II в. до н. э.— II в. н. э. у с. Золотое ¹⁰⁴, вводится в научный оборот и обобщается большой археологический материал, приводится подробная антропологическая характеристика населения. Рассматриваются материальная и духовная культура сельского населения, вопросы хронологии. Анализ материальной культуры, погребального обряда, идеологии позволил автору определить население, которое оставило некрополь, как греческую территориально-этнографическую группу. Публикация в монографии большого количества изделий прикладного искусства, в частности бус, позволяет представить эстетические вкусы рядового сельского населения ¹⁰⁵.

В ряде статей освещаются вопросы, связанные с характеристикой этноса ¹⁰⁶, рассматриваются отдельные моменты политической истории Боспора ¹⁰⁷, вопросы нумизматики ¹⁰⁸, реконструкции архитектурных объектов ¹⁰⁹ и другие ¹¹⁰.

заготовок в Херсонесе.— НСФ, 1974, вып. 5, с. 13—16; *Гриблевон Н. Н.* Заметки о монетах Херсонеса Таврического.— НАП, с. 34—42.

¹⁰⁰ *Белов Г. Д.* Раскопки в Северном районе Херсонеса в 1968 г.— ХТ, с. 82—92; *Висотська Т. М.* Давньогрецьке поселення хори Херсонеса.— Археологія, 1975, № 15, с. 71—74; *Кадеєв В. І., Рижов С. Г.* Нова рибозасолювальна цистерна в Херсонесі.— Археологія, 1973, № 12, с. 76—79.

¹⁰¹ *Зубар В. М.* Підбійні могили Херсонеського некрополя.— Археологія, 1977, № 24, с. 68—73; *він же.* Історія розкопок і топографія античного некрополя Херсонеса.— Археологія, 1978, № 25, с. 50—59; *Зубар В. М., Костромічова Г. І.* Склеп № 20 з некрополя Херсонеса.— Археологія, 1978, № 27, с. 58—60; *Зубар В. М.* Склепи з нішами-лежанками з некрополя Херсонеса.— Археологія, 1978, № 28, с. 36—44; *Зубар В. М., Рижов С. Г.* Розкопки західного некрополя Херсонеса.— Археологія, 1982, № 39, с. 77—86; *Зубар В. М.* Погребальні спорудження і погребальний обряд участка некрополя у загородного храма в Херсонесі.— НІАПУ, с. 69—82.

¹⁰² *Бабинов Ю. А.* Эллинистические домашние алтари.— ХТ, с. 19—25; *Борисова В. В.* Мраморный рельеф.— Там же, с. 14—19; *Сорочан С. Б.* Про так звані рубчасті світільники в Херсонесі.— Археологія, 1982, № 38, с. 43—49.

¹⁰³ *Кадеєв В. І.* Деревообрабатывающее производство Херсонеса в I—IV вв. н. э.— ХТ, с. 34—39.

¹⁰⁴ *Корпусова В. Н.* Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). Киев: Наукова думка, 1982, 185 с.

¹⁰⁵ Характеристике произведений большого искусства была посвящена специальная монография: *Иванова А. П.* Скульптура и живопись Боспора. Очерки. Киев: Изд-во АН УССР, 1961, 150 с.

¹⁰⁶ *Корпусова В. М.* Про населення хори античної Феодосії.— Археологія, 1972, № 6, с. 41—54; *він же.* Сільське населення пізньоантичного Боспору.— Археологія, 1973, № 8, с. 27—44.

¹⁰⁷ *Датішєва В. А.* О роли Динамии в период правления на Боспоре Полемона.— ВХУ. История СССР и зарубежных стран, 1981, № 214, с. 101—107; *Фролова Н. А.* Римско-боспорские отношениях в I — середине III в. н. э. по нумизматическим данным.— НАП, с. 55—63.

¹⁰⁸ *Ашрафиан Э. А.* О некоторых нумизматических датах Боспора в III в. н. э.— НАП, с. 64—71; *Голенко К. В.* Новая монета царя Спартока.— Там же, с. 50—55.

¹⁰⁹ *Крижицький С. Д., Кубланов М. М.* Склеп № 18 некрополя Ілурата (Спроба реконструкції).— Археологія, 1972, № 7, с. 46—56; *Пічікян І. Р.* Іонійський храм акрополя Пантикапея (Датування та реконструкція).— Археологія, 1978, № 25, с. 32—40.

¹¹⁰ *Корпусова В. М.* Мініатюрна пластика і мозаїка з боспорського некрополя поблизу с. Золоте.— Археологія, 1973, № 9, с. 74—82; *Корпусова В. Н., Горлицький Б. А., Орлова Л. А., Литовченко Е. І.* Опыт выявления центров производства керамики по литологогеохимическим характеристикам гончарной массы. Методологические и методические вопросы археологии.— Киев: Наукова думка, 1982, с. 187—214; *Онайко Н. О.* Розкопки Торіка.— Археологія, 1976, № 20, с. 80—87; *Яковенко Е. В.* Ліпна кераміка VI—V ст. до н. е. з Німфея.— Археологія, 1978, № 27, с. 36—42.

На Украине в прошедшем десятилетии провели работу научные конференции Института археологии АН УССР, в опубликованных тезисах которых достаточно широко представлена и античная проблематика¹¹¹. Среди них по широте охвата следует выделить две конференции, посвященные 250-летию АН СССР (Киев, 1975) и проблемам античной истории и классической филологии (Харьков, 1980). Изданы также путеводители по Херсонесу и Одесскому археологическому музею АН УССР¹¹², а также научно-популярные очерки об истории и культуре античных городов и поселений¹¹³, из которых особо следует отметить работу А. Н. Щеглова «Полис и хора». В этой книге впервые рассказывается о херсонесском государстве в целом — о городе и его хоре, античных поселениях и городах Западного Крыма — Калос-Лимене и Керкинитиде. Здесь же приведены графические реконструкции автора ряда архитектурных сооружений, что существенно оживляет текст и позволяет наглядно представить себе облик застройки городов и поселений.

Характеризуя в целом направленность научных исследований, проведенных на Украине в прошедшее десятилетие, следует сказать, что основное внимание было направлено на памятники северо-западного и северного регионов. Наиболее широко и последовательно изучались идеологические представления населения, эпиграфика, домостроительство, керамика, в частности амфорная тара, вопросы, связанные с историей развития сельской округи и Ольвии, нумизматика, история Херсонеса первых веков нашей эры. Существенное внимание было уделено публикации результатов археологического исследования Ольвии, Тирь, поселений их сельских округ и в особенности некрополей. Можно констатировать значительное обогащение источниковедческой базы Ольвии, ее округи и Тирь.

С. Д. Крыжицкий

---

¹¹¹ Тези пленарних і секційних доповідей (Результати польових археологічних досліджень 1970—1971 років на території України). Одеса, 1972, 435 с.; 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Тезисы докладов юбилейной конференции. Киев: Наукова думка, 1975, 194 с.; Новейшие открытия советских археологов (Тезисы докладов конференции). Ч. II. Киев, 1975, 132 с.; Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг. Ужгород, 1978, 122 с.; Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Днепрпетровск, 1980, 178 с.; Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Проблемы античной истории и классической филологии». Харьков, 1980, 206 с.; Открытия молодых археологов Украины. Киев: Наукова думка, 1976, ч. I. Первобытная и скифо-античная археология, 43 с.; Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981.

¹¹² *Дзис-Райко К. А., Доконт Н. Г., Клейман И. Б., Кравченко А. А., Патокова Э. Ф.* Одесский археологический музей АН УССР. Путеводитель. Одесса: Маяк, изд. 2-е, 1975, 28 с.; изд. 3-е, 1981, 79 с.; *Стржелецкий С. Ф., Колесникова Л. Г., Щеглов А. Н., Курганова С. И.* Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам. Симферополь: Таврия, 1975, 102 с.

¹¹³ *Даниленко В. Н., Токарева Р. Н.* Башня Зенона. Симферополь: Таврия, 1974, 78 с.; *Крыжицкий С., Лейпунская Н.* Ольвия — память тысячелетий. Одесса: Маяк, 1982, 118 с.; *Щеглов А.* Полис и хора. Симферополь: Таврия, 1976, 175 с.; *Щербакова В. С., Колесникова Л. Г., Рыжов С. Г., Курганова С. И.* Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам. Симферополь: Таврия, 1979, 128 с.